Уральский рабочий
г. Свердловск
24 ОКТ 1976

Творчество молодых

«ИЩУ ХАРАКТЕР!»

ИНТЕРВЬЮ С КОММЕНТАРИЯМИ

— Фамилия, имя?
— Николай Остапенко.
— Сколько лет работаете в театре?
— Девятый сезон.
— Чем занимаетесь в часы досуга?
— Семья, общественная работа (секретарь комсомольской организации — это мое партийное поручение), и снова работа.

...СВЕРДЛОВСКИЙ театр оперы и балета имени Луначарского — первый и пока единственный театр в жизни Николая Остапенко. Сюда он приехал сразу же после окончания Московского хореографического училища и с тех пор принимал или принимает участие в каждом из балетных спектаклей театра.

До первой большой партии был путь не в один месяц и даже год, множество выступлений в кордебалете и в эпизодах более крупных. Танцовщик проходил обычную и полезную школу профессионального театра.

— Я люблю партии характерные, когда есть драматизм, накал страстей, неожиданность в материале...

Но характеры, о которых он говорит, в творческом списке Остапенко появились не сразу. Сначала зрительский глаз отметил и выделил «в линии» просто красивого и статного юношу.

Остапенко обладал тем, что называют манерой. В искусстве балета трудно разложить на отдельные точные слагаемые это понятие: речь идет о вкусе и строгости, чувстве стиля хореографии конкретного спектакля, большом внутреннем темпераменте. Так сказать, танцовщик для испанских танцев! Кстати, он и сейчас танцует их очень эффектно.

Но в целом воспринимались тогда эти качества скорее как дарованные природой, в какой-то мере отшлифованные школой, но еще не осознанные и не осмысленные глубоко ни самим артистом, ни театром и балетмейстерами.

— Последние мои работы — «Собор Парижской Богоматери», «Коппелия», «Антоний и Клеопатра»...

Я вспоминаю «Легенду о любви». В известном балете на музыку А. Меликова Остапенко станцевал Визиря.

Пламя любви сжигало его героя. Любви горькой, мучительной, неразделенной. Он жил Мехменэ Бану, казалось, следил за ней неотрывно, даже в те моменты, когда царицы и на сцене-то не было. Трагическое чувство служило истоком ненависти к сопернику Ферхаду, вселяло в зрительские сердца сочувствие к Визирю, делало балетный персонаж живым и многоплановым.

И что, пожалуй, самое ценное — смысловое богатство роли определяло ее пластику, стремительную, летящую, раскованную.

Рассказывает главный балетмейстер театра, постановщик балетов «Собор Парижской Богоматери», «Коппелия», «Антоний и Клеопатра» М. Н. Лазарева:

— Работы Николая Остапенко в последнее время дают возможность говорить о нем как об актере перепективном...

Квазимодо, мастер-кукольник Коппелиус, Цезарь — они и не могли быть похожи друг на друга, хотя бы по чисто внешним признакам. Слишком разные время, эпоха.... В художественных решениях, наверное, в новых постановках другой балетмейстер и другой исполнитель найдут новые краски, иные оттенки. Достоинство Остапенко, что он в этих работах именно он. Это не добросовестные копии, а оригинальные создания, которые всегда рождает артист, обладающий индивидуальностью.

Квазимодо поражает пронзительно-детской незащищенностью перед миром, в котором живет. По сути он не уродлив вовсе, у звонаря светлая душа, он где-то сродни Эсмеральде, но внутренне тоньше и сильнее.

Юноша с лицом ребенка под шапкой спутанных, взлохмаченных волос на фоне драматичной графики прекрасного художника Э. Стенберга — самое яркое ощущение спектакля.

Коппелиус — тоже не главное действующее лицо балета Л. Делиба. Удача хореографа и актера в изящно найденной пластической интонации, определяющей образ в целом. Как одна нота, первый аккорд порой заставляют запомнить мелодию вещи в целом, так и здесь танцевальный аккорд словно помогает зазвучать образу галантного, мы бы сказали — очень французского создателя волшебной куклы.

По широте актерской амплитуды одна из самых значительных работ Остапенко — Цезарь в балете Э. Лазарева «Антоний и Клеопатра».

Цезарь — весь поза, холодная, жестковатая картинность. Сестра, жена, любовь... Он выше, его снедает «страсть иная» — власть самодержца. Он все время как бы смотрит на себя со стороны, какой он, что напишут о нем его летописцы...

Так незаметно способности молодого танцовщика сплавились, перешли в интересные и пока счастливо стабильные творческие результаты. Мне доводилось видеть разные по эмоциональной отдаче спектакли с участием актера, но проходных у него не было.

М. Лазарева:

— Сейчас Остапенко репетирует роль Труффальдино в балете М. Чулаки «Слуга двух господ», который ставит в нашем театре главный балетмейстер Пермского театра оперы и балета Н. Боярчиков. Это будет работа совсем иного, незнакомого для него плана.

С кем бы я ни говорила в театре о Николае Остапенко: с руководителями, педагогами, с его товарищами, ровесниками и опытными мастерами, — о нем хорошо говорили. Тепло, доброжелательно. И, может быть, в этом тоже какая-то частица, секрет успеха.

Секрет того, что и этот девятый сезон в жизни Николая начался как наполненный, содержательный, трудный. Легких в театре и не должно быть!

А. ЛАПИНА,
театровед.

На снимке: Н. ОСТАПЕНКО в спектакле «Испанские миниатюры».
Фото Н. Медведевой.